

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
_____ В.И. Морозов
« _____ » _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ТЕМА РАБОТЫ

Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества
(ст 282.1 УК РФ)

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Зигмантас
Алексей
Алексеевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Гарманов
Виктор
Михайлович

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры организации
расследования преступлений
и судебных экспертиз
ТИПК МВД России

Яджин
Николай
Васильевич

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА.....	11
1.1. Понятие, сущность и признаки экстремистской деятельности в Российской Федерации.....	11
1.2. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом.....	23
1.3. Понятие экстремистского сообщества и его уголовно- правовое значение.....	29
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 282.1 УК РФ.....	36
2.1. Организация экстремистского сообщества как состав преступления.....	36
2.2. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Бюл. – Бюллетень

Бюл. ВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

Ведомости РСФСР – Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР)

Ведомости РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

Ведомости СССР – Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (Ведомости Верховного Совета СССР)

ВС – Верховный Суд

РГ – Российская газета

РФ – Российская Федерация

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В начале XXI века мировая общественность обратила особое внимание на экстремистскую деятельность, которая стала одной из угроз основ безопасного функционирования мирового сообщества и всех государств, практически без исключения. В этой связи широкий круг вопросов экстремистской деятельности нашел свое правовое регулирование в ряде международных правовых актов и решений, принятых Парламентской Ассамблеей Совета Европы [Шанхайская конвенция..., Дополнительный протокол ..., Резолюция 1344..., Резолюция 1754..., Европейская комиссия...].

Кроме того, глобализация явилась главной причиной интенсивности и трансформации указанных противоправных посягательств. Это еще раз подтверждает причину беспокойства политических лидеров не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества.

Не осталась в стороне и Российская Федерация. В 2002 г. был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [О противодействии экстремистской...].

В этой связи, в 2002 г. были внесены изменения и дополнения в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в том числе и в Уголовный кодекс РФ [О внесении изменений...]. Кроме того, данные отношения регулируются не только федеральными законами, но и нормативными актами другого уровня [Об утверждении Правил...]. Угроза совершения преступлений экстремистской направленности в отечественном государстве получила свою необходимую оценку также и в стратегических документах [Стратегия противодействия...].

Как видим, совсем за непродолжительный период времени были разработаны и приняты серьезные меры, направленные

противодействиеэкстремисткой деятельности,что свидетельствует окачественно новомсистемном характере противодействия данным преступлениями.

Об этом свидетельствуют и официальные статистические данные. Так, в Российской Федерации количество совершаемых преступлений экстремисткой направленности за последние годы имеет тенденцию к значительному снижению [Состояние преступности...].В январе-декабре 2018г. зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности (-16,8%), а уже в январе-декабре 2019г. зарегистрировано 585 аналогичных преступлений.

Вместе с тем, тревогу вызывают следующие негативные обстоятельства.

Во-первых, данные преступления, как правило, совершаются в составе организованных преступных групп. В этой связи верно законодателем была отдельно закреплена в УК РФ норма, предусматривающая ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ [Уголовный кодекс...]). Совершение преступлений экстремистской направленности в составе преступных сообществ не только угрожает непосредственно жизни и здоровью людей, но и подрывают их доверие к правоохранительным органам государственной власти, перед которыми стоят задачи по обеспечениюобщественного порядка и общественной безопасности.

Во-вторых, до настоящего времени правоприменительная практика отдельныхположений ст. 282.1 УК РФ характеризуется неоднозначным подходом. Достаточно сказать, что первый приговор по ст. 282.1 УК РФ был вынесен лишь в 2005 году, спустя три года после ее введения [Кочои, с. 3]. Таким образом, в процессе противодействия экстремизму обращают на себя внимание имеющиеся недостатки действующего законодательства, а также судебной и следственной практики. По мнению отдельных

исследователей, данное обстоятельство не способствует реальному противодействию преступлениям экстремистской направленности [Зарубин, Сумачев, с. 4].

Кроме того, главная закономерность эволюции отечественного уголовного законодательства, в сфере повышения эффективности применения мер уголовной ответственности, за совершение указанной категории преступлений, связана с внесением на постоянной основе изменений и дополнений в ст. 282.1 УК РФ [О внесении изменений...].

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовые особенности различных аспектов института ответственности за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, а также меры противодействия им, находят освещение в трудах многих известных ученых. Так, исследования данному институту посвятили: П.В. Агапов, Ю.М. Антонян, С.В. Борисов, В.Н. Воронин, Э.С. Габидуллин, О.А. Зубалова, Ю.А. Клименко, И.С. Макеева, Д.Н. Саркисов, Е.П. Сергун, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин, С.А. Юдичева и др., в том числе на монографическом уровне [Зубалова, 180 с.; Петрянин, 490 с.; Ростокинский, 422 с.; Саркисов, 196 с.; Сергун, 235 с.; Фридинский, 366 с.; Юдичева, 33 с.].

Вместе с тем, несмотря на высокую оценку в научном сообществе научных трудов вышеперечисленных авторов, следует констатировать тот факт, что они не в достаточной степени учитывают современные реалии борьбы с данными противоправными посягательствами. В первую очередь, это обусловлено вводимыми новеллами в современное отечественное уголовное законодательство, о которых нами было отмечено ранее. Во-вторых, многие предложения, направленные на совершенствование института ответственности за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, представленные в научных исследованиях написанных ими, так и остались за рамками внимания

законодателя, что требует необходимости еще раз обратить на них внимание. В-третьих, значительное количество разработанных рекомендаций, а также сформулированных выводов и предложений, в работах отдельных авторов, представляют собой относительно дискуссионный характер.

Имеющаяся совокупность перечисленных обстоятельств свидетельствует об актуальности темы магистерской диссертации, а также о ее высокой значимости теоретической и практической направленности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с установлением и применением норм уголовного закона, предусматривающих уголовную ответственность по ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

Предмет исследования определяют нормы международного права, а также отечественного уголовного законодательства, регламентирующие особенности ответственности за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, научные исследования об экстремизме и мерах по противодействию ему, статистическая информация, представленная на официальном уровне, а также материалы правоприменительной практики, в том числе судебной.

Цель и задачи исследования. Целью представленной работы является формирование научно-обоснованных предложений, направленных на повышение эффективности применения положений ст. 282.1 УК РФ.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

– дан анализ историческим аспектам эволюции отечественного уголовного законодательства за противоправные посягательства, предусмотренные ст. 282.1 УК РФ);

– уточнено понятие, определены сущность и признаки экстремистской деятельности по отечественному законодательству;

– проведено исследование норм законодательных актов различных зарубежных государств, с целью применения зарубежного опыта правового регулирования борьбы с экстремизмом;

– уточнено понятие экстремистского сообщества и исследованы особенности его уголовно-правового значения;

– дана характеристика организации экстремистского сообщества как состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ;

– представлена уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ);

– определены основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при квалификации данного вида противоправных посягательств и смежных с ним преступлений. Предложены в работе рекомендации, направленные на их более точную уголовно-правовую оценку;

– дан анализ проблемам, которые имеют быть при судебном толковании отдельных признаков противоправных посягательств данной категории, и предложены соответственно пути их решения;

– представлены аргументированные предложения, направленные на совершенствование положений уголовного закона в части применения уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282.1 УК РФ.

Методологическая основа и методы исследования. Методологическую основу исследования непосредственно составил метод диалектического познания соответственно различных процессов и явлений. Он позволяет рассмотреть их в статическом и динамическом состояниях. Кроме того, автором также использовались при проведении исследования иные методы общенаучной направленности, а именно:

исторический; системно-структурный; сравнительного правоведения; логического обоснования; анализ и синтез. Также для написания исследования применялись и отдельные частные методы социологической направленности (анкетирование, опрос) и непосредственно криминологические (статистическое наблюдение) методики.

Теоретическую основу исследования составили труды российских правоведов по уголовному праву. Изучена как основная специальная и научная литература, так и иные источники по теме представленного исследования.

Нормативно-правовой основой нашего исследования являются различные принципы и нормы, которые общепризнаны в сфере международного права. Также нормативную базу исследования составили отдельные положения Конституции РФ, уголовного законодательства РФ, иное различного уровня законодательство, положения которого в той или иной части регламентируют ответственность за противоправные посягательства, предусмотренные положениями ст. 282.1 УК РФ, и закрепляют комплекс мер, направленных на противодействие ему.

Эмпирическая база представленного исследования основана на обобщенных результатах статистических данных и материалов, представленных официально ГИАЦ МВД России, а также анализа материалов 23 уголовных дел рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, а также судами субъектов Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ходе исследования выявлены различные как достоинства, так и недостатки действующих норм, предусматривающих уголовную ответственность, за противоправные посягательства, предусмотренные положениями ст. 282.1 УК РФ. Аргументировано внесение изменений и дополнений в действующее в настоящее время отечественное уголовное законодательство. Кроме того, в процессе проведенного

исследования проделана работа по уточнению необходимых критериев, являющихся основными факторами, лежащими в основе разграничения базовых дефиниций указанного института.

Теоретическая значимость представленного исследования заключается в возможности непосредственного применения его основных положений в ходе деятельности по научному аргументированию при подготовке исследований, направленных на совершенствование института уголовной ответственности за совершение противоправных посягательств, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ.

Практическая значимость нашего исследования определяется сформулированными положениями рекомендательного характера о внесении необходимых изменений, которые способствуют обеспечению применения единой практики положений ст. 282.1 УК РФ. Также значимость заключается в раскрытии сущности отдельных базовых дефиниций, которые содержатся в диспозиции указанной нормы. Кроме того, представленные результаты по итогам проведенного исследования могут быть осуществлены в учебном процессе различных образовательных организациях при преподавании курсов Общей и Особенной части уголовного права.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. В ходе исследования, автором была опубликована научная статья: «К вопросу об актуальности исследования особенностей уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества по законодательству Российской Федерации (ст. 282.1 УК РФ)» в научном журнале «Молодой ученый» в № 23(313) в 2020г. (С. 222-224).

Структура магистерской работы главным образом определена целью и задачами исследования. Данная работа состоит непосредственно из

введения, двух глав, которые объединяют пять параграфов, а также заключения и соответственно библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экстремизм, вне всякого сомнения, является одной из наиболее опасных угроз глобального, системного и трансграничного характера. Развитие сети Интернет послужило эффективным и, каким бы странным это ни показалось, неожиданным для правоохранительной системы инструментом подготовки и совершения экстремистских преступлений.

Так, А. совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные путем применения услуг провайдеров информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», т.е. преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ, при следующих обстоятельствах. А., находясь по месту жительства, используя личный мобильный телефон с установленной в нем сим-картой, зарегистрировался в социальной сети «Instagram» (<https://www.instagram.com>) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», создав в публичном доступе страницу.

На странице в социальной сети «Instagram» под названием «Черновик» (<https://instagram.com/gazetachemovik1>) им был размещен видеоматериал с текстовой публикацией к ней под названием «Омара Абдурашидова заключили под стражу» (<https://instagram.com/p/BvrdPFSjSQo>).

Затем в отношении неограниченного круга лиц, совершил призывы к осуществлению экстремистской деятельности путем размещения в свободном доступе к размещенному страницей вышеуказанному

видеоматериалу с текстовой публикацией, текстового комментария «Действительно. Пора выходить. Пора бить эту власть», в котором, в высказываниях «пора выходить» и «пора бить эту власть», имеются призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

После размещения А. вышеуказанного комментария, с ним ознакомилось неограниченное количество пользователей сайта «Instagram».

В судебном заседании подсудимый А. с предъявленным ему органом предварительного расследования обвинением согласился полностью. Пояснил, что обвинение ему понятно, признал себя виновным в совершении преступления и в содеянном раскаялся [Приговор Хасавюртовского...].

Законодательная и, в частности, уголовно-правовая политика с конца 1990-х гг. прошли путь от осознания необходимости системного подхода к вопросу противодействия экстремизму до широкомасштабной запретительной деятельности, включающей в понятие «экстремизм» чрезмерный объем правоотношений [Бодров, Бимбинов, Воронин, с. 121].

Несмотря на очевидную актуальность проблем стратегической борьбы с проявлениями экстремизма, в том числе без исключения на широких просторах нашего многонационального государства, имеют быть место существенные недостатки категориального аппарата представленного учения.

В отечественном законодательстве в настоящее время отсутствуют четко сформулированные законодательные категории таких понятий как «экстремизм», так и «экстремистская деятельность». При этом, данные понятия широко представлены в отечественной уголовно-правовой науке.

В этой связи рассмотрим в рамках данного параграфа отдельные аспекты, в том числе и указанной проблемы.

Так, что касается понятия «экстремизм», существует множество

научных мнений на современном этапе развития отечественной юриспруденции, относительно как самих трактовок, так и подходов, определяющих его содержание и сущность.

Все представленные научные позиции имеют самое непосредственное право на существование. В этой связи следует констатировать, что они весьма разнообразно и всесторонне раскрывают его правовую природу и значение.

Так, например, согласно авторитетной научной позиции с позиции «практического проявления экстремизма», сформулированное Н.Г. Канунниковым, экстремизм представляется как агрессивная пропаганда радикальных идей, догм и доктрин, различных по своей сути. Основная цель заключается в устранении возможности осуществления свободного распространения экстремистских идей и обмена ими. Кроме того, направлена на установление собственной идеологии, вплоть до установления ее на государственном уровне [Канунникова, с. 38].

Другие исследователи, в своих научных трудах, посвященных вопросам терроризма характеризуют экстремизм как «агрессивное поведение (настрой) личности. При этом, они указывают, что наиболее существенными внешними проявлениями данной научной категории служат нетерпимость к тому или иному мнению оппонента, которые своим поведением и жизненной позицией стойко ориентированы на необщепринятые в обществе нормы; проявляя склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы...» [Устинов, с. 16].

При этом, основными причинами такого поведения являются, как правило, ранее произошедшие события или мероприятия. Помимо этого, и другие действия, которые непосредственно проходят в момент преступления, при условии, что они являются причинами совершения активных экстремистских действий. Так, например, совершению преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, гр. Сафроновым А.А.

предшествовали следующие события [Архив Ленинского...]. 23.10.2008 года, в 13 часов 46 минут, Сафронов А.А., используя персональный ноутбук, подключенный к международной компьютерной сети «Интернет», которая, в соответствии со ст. 24 Закона «О средствах массовой информации» от 27.12.1991г. № 2124-1 является средством массовой информации, создал на сайте социальной сети «ВКонтакте» (www.vkontakte.ru/id21193509) открытую для всеобщего ознакомления и доступа свою персональную Интернет-страницу под именем пользователя «Сафронов А.А. Сафронов А.А.», в том числе, с целью общения с использованием международной компьютерной сети «Интернет» с другими лицами. 19.04.2012г., в достоверно неустановленное в ходе предварительного следствия время, Сафронов А.А., с использованием персонального ноутбука, находясь в международной компьютерной сети «Интернет», на сайте социальной сети «ВКонтакте» под именем пользователя «Сафронов А.А. Сафронов А.А.», в ходе изучения базы данных социальной сети «ВКонтакте» и содержащихся в ней материалов, обнаружил аудиозапись ролика группы «Коловрат» под названием «Слава Руси», содержащую экстремистские призывы и высказывания, направленные на возбуждение национальной вражды между русскими и нерусскими, а также на нарушение прав и свобод лиц нерусских национальностей, которая при последовательном воспроизведении идентична аудиозаписи ролика группы «Коловрат» под названием «Слава Руси», признанному по решению Ленинского районного суда г. Кемерово от 30.01.2012г. экстремистским материалом и внесенному в федеральный список экстремистских материалов, запрещенных к распространению, а также производству или хранению в целях распространения на территории Российской Федерации.

В.А. Осипов считает, что под экстремизмом следует понимать «...прежде всего:

1) идеологию, основанную на приверженности отдельных лиц или социальных групп радикальным идеям и воззрениям; Так, например, на наш взгляд, в настоящее время серьезные влияния на общество, в том числе, подростковое поколение и молодежную среду, оказывают различные идеологические проявления экстремизма. Одним из таких является международное общественное движение «Арестантское уголовное единство», известное в молодежной среде как АУЕ.

Так, в Свердловской области вынесен приговор по уголовному делу в отношении организатора и участников экстремистского сообщества АУЕ.

Екатеринбургский гарнизонный военный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении супругов Николая и Натальи Бабарика, Артема Зуева [Приговор Екатеринбургского...]. В зависимости от роли и степени участия они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества), ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);

2) преследующую, в том числе, цели непосредственного захвата и удержания политической власти насильственным способом, путем изменения конституционного строя государства, а также ограничения либо лишения вообще прав граждан приверженцев отдельных социальных групп, объединенных по разным признакам, вплоть до физического уничтожения их представителей;

3) характеризующуюся объединением приверженцев данной идеологии в организованные группы и вооруженные формирования;

4) с целью принятия ими тех или иных решений, совершением посягательств на общественную безопасность, насилием и преступлениями различной направленности» [Осипов, с. 35].

Относительно понятия «экстремистская деятельность», то в науке уголовного права также существуют различные подходы к определению его содержания [Белоцерковский, 304 с.; Гордеев, с. 138-144; Косарев, с. 87-92; и др.].

При этом, на наш взгляд, следует констатировать, что уголовный закон не нуждается в собственном понятии экстремизма, понятие же экстремистской деятельности важно для квалификации преступлений в силу бланкетного характера диспозиции ст. 280 УК РФ.

Что же касается подхода отечественного законодателя, то в отечественном законодательстве современной России приведенные выше термины в весьма различных вариациях непосредственно были впервые употреблены в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [О мерах по обеспечению...].

Затем уже намного позже была сделана попытка раскрыть содержание понятия «экстремистская деятельность». В ст. 1 в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [О противодействии экстремистской...] от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, экстремистская деятельность непосредственно характеризуется путем перечисления образующих ее деяний, которые представляют собой специфические для данной противоправной деятельности следующие признаки:

1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; Так, 30 октября 2009 года в период с 18 до 19 часов

местного времени К., находясь на площади «Единства и согласия» в г. Тюмени, действуя умышленно, с целью возбуждения социальной розни, нарушения свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности, воспрепятствования законной деятельности государственных органов, соединенного с насилием либо угрозой его применения в отношении сотрудников МВД России, в частности из Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области, а также с целью формирования у граждан Российской Федерации побудительных мотивов к противоправной деятельности, при непосредственном проведении им, а также другими организаторами и участниками, публичного мероприятия в форме митинга, с целью выражения протеста против нарушения прав граждан Российской Федерации сотрудниками центров Департамента по противодействию экстремизму МВД России требований о закрытии и расформировании указанных центров, распространяя среди присутствующих на митинге граждан листовки, соответствующие тематике митинга, имея личную неприязнь и негативное отношение к сотрудникам МВД России из указанных центров, в нарушение ст.16 Федерального закона РФ № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности», вручал присутствующим на митинге жителям, а также сотруднику Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области листовки с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», содержащие публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в письменной форме, а именно призывы к осуществлению насильственных действий в отношении сотрудников Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области, с которыми указанные лица ознакомились путем прочтения, восприняв их содержание как призывы к противоправной деятельности [Приговор мирового судьи...];

4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признакам указанным в п. 3;

5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина по экстремистским мотивам, в основе которых лежат социальная, расовая, национальная, религиозная или языковая принадлежность различных граждан и/или групп, а также отношения к определенному виду религии;

6) соединенные с насилием либо угрозой его применения запреты осуществления гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования;

7) воспрепятствование с применением насилия либо угрозой его применения законной деятельности различных органов государства и местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций;

8) совершение преступлений в основе которых лежат мотивы предусмотренные п.«е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

9) использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций. Исключением являются случаи, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма. При этом, признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии отсутствуют;

10) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

11) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период

исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

12) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

13) финансирование указанных деяний либо иное содействие, в т.ч. путем предоставления специальной литературы, объектов и оказания иных услуг с целью обеспечения реализации экстремистского мотива.

Подобная юридическая конструкция, представленная отечественным нормотворцем, не в полной мере, на наш взгляд, соответствует нормам международного права, которые носят общепризнанный характер. В частности, она не соответствует положениям ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [Шанхайская конвенция...].

Существенно шире предложенный отечественным законодателем подход к рассмотрению экстремизма, чем модель, предусмотренная международным правом.

При этом буквальное толкование нормы ст. 1 вышеуказанного федерального закона позволяет сделать умозаключение о том, что представленные на изучение понятия: «экстремистская деятельность» и «экстремизм», - российским законодателем рассматриваются как синонимы.

Однако данная позиция, на наш взгляд, является методологически неверной. Считаем необходимым указать на то, что надо бы разграничить понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Данные научные категории взаимообусловленные. При этом, они являются не равнозначными по отношению друг к другу. Данную позицию считаем целесообразным, аргументировать с учетом подхода законодателя к определению признаков понятия «терроризм». Указанные признаки закреплены в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О

противодействию терроризму» [О противодействии экстремистской...]. Кроме того, по мнению В.Г. Кокорева, это обусловлено важным фактором, при котором терроризм является крайней формой проявления экстремизма [Кокорев].

В этой связи следует сделать вывод о том, что экстремизм находит свое выражение в осуществлении экстремистской деятельности. Данную позицию аргументируем тем, что терроризм также находит отражение в осуществлении различных видов деятельности противоправного характера антиобщественной направленности. Перечень, данных видов деятельности закреплен п. 2 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ, который представлен под общим названием «террористическая деятельность» [О противодействии терроризму...],.

Также, А.А. Можегова отмечает, что «...содержание термина «экстремизм» шире содержания термина «экстремистская деятельность», и об этом свидетельствует способ образования слова «экстремизм» [Можегова, с. 6].

Исходя из логики российского законодателя и точки зрения, приведенной А.А. Можеговой, следует определенно констатировать следующее. Под экстремистской деятельностью, на наш взгляд, следует в обязательном порядке понимать претворение непосредственно в жизнь различных граждан идеологии «экстремизма» соответственно посредством совершения различных противоправных посягательств, которые находят свою правовую регламентацию в ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ.

Таким образом, разумно предположить, что соотносятся между собой как общее с частным оба понятия, как «экстремизм», так и «экстремистская деятельность». Это обусловлено тем, что второе вытекает из первого, а первое не может быть реализовано без второго.

Что же касается уголовно-правовых мер борьбы с экстремистской деятельностью, то следует отметить, что в Уголовном кодексе Российской

Федерации понятие «экстремизм» впервые появилось в 2020г., после изменений, внесенных Федеральным законом № 112-ФЗ [О внесении изменений...].

Был также очерчен круг преступлений экстремистской направленности. В диспозиции ст. 282.1 УК РФ закреплены следующие восемь статей: 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ.

Но этот перечень из-за своей чрезмерной узости сдерживал все более усиливавшуюся борьбу с этим социальным злом. В связи с этим 24 июля 2007 г. редакция ст. 282.1 УК РФ была изменена путем удаления вышеупомянутого перечня из ее диспозиции и введения примечания второго к этой статье, согласно которому под преступлениями экстремистской направленности стали пониматься деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ [О внесении изменений...].

Кроме того, 28 июня 2011 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [О судебной практике...].

Впервые Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму появился в 2011г.

Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму формирует Федеральная служба по финансовому мониторингу в соответствии с положениями абз. 2 п. 2 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма» [О противодействии легализации...] и Правилами определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 804 [Об утверждении Правил...].

В Перечень включены по состоянию на 2020 год сведения только о 502 таких организациях [Перечень организаций...]. Что же касается физических лиц, то в него внесены сведения о более чем 10 000 субъектах [Перечень организаций...].

В Федеральный список экстремистских материалов по состоянию на 2020 год внесено 2 197 позиций экстремистского характера [Федеральный список...].

На первый взгляд, правоохранительные органы Российской Федерации располагают на сегодняшний день весьма весомым правовым арсеналом для эффективной борьбы с экстремизмом, который представлен значительным спектром нормативно-правовых актов. Что же касается имеющихся уголовно-правовых средств, то следует констатировать, что также достаточно широк.

Вместе с тем считаем необходимым высказать ряд критических замечаний. Данные замечания касаются уголовно-правового характера, в основе которых лежат особенности определения различного вида и объема мер уголовной репрессии, которые регламентированы законодателем, речь о которых пойдет в заключительном параграфе представленного раздела магистерской диссертации, где будут даны понятие экстремистского сообщества и раскрыто его уголовно-правовое значение.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем в заключение данного

параграфа констатировать следующие основные положения.

1. Правоохранительные органы Российской Федерации располагают на сегодняшний день весьма весомым правовым арсеналом для эффективной борьбы с экстремизмом, который представлен значительным спектром нормативно-правовых актов. Что же касается имеющихся уголовно-правовых средств, то следует констатировать, что также достаточно широк.

2. Под экстремистской деятельностью, на наш взгляд, следует в обязательном порядке понимать претворение непосредственно в жизнь различных граждан идеологии «экстремизма» соответственно посредством совершения различных противоправных посягательств, которые находят свою правовую регламентацию в ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ.

1.2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

В законодательстве зарубежных государств до сих пор нет устоявшегося подхода к определению экстремизма. По мнению Р.Д. Кузнецова, это объясняется тем, что каждое государство стремится закрепить собственное понятие, с учетом исторических, культурных, национальных и религиозных особенностей [Кузнецов, с. 105].

В этой связи считаем необходимым в рамках данного параграфа раскрыть особенности норм законодательных актов различных зарубежных государств, с целью применения зарубежного опыта правового регулирования борьбы с экстремизмом.

Во многих государствах экстремизм до сих пор рассматривается как внутригосударственный конфликт с привнесением в попытке международного регулирования данного вопроса негативного акцента «вмешательства во внутренние дела государства».

Подобная позиция характерно прослеживается на примере США, относящих борьбу с экстремизмом к угрозам национальной безопасности. Ярким примером является новая «Стратегия США в области национальной безопасности» [Кочубей, Овчинский, с. 101].

Представленная в Стратегии Доктрина превентивности вызвала в то время ожесточенные дебаты, и многие критики полагают, что неудача с поисками оружия массового поражения в Ираке нанесла смертельный удар по главной предпосылке этой стратегии – о том, что данные разведки о возможностях противника и его намерениях могут быть достаточными для оправдания превентивной войны» [Уголовное законодательство зарубежных, с. 125].

В целях улучшения российского законодательства, по нашему мнению, будет целесообразным изучить опыт европейских стран. Ввиду того, что отечественный законодатель часто обращается к опыту Французской Республики и проецирует ее законодательство на российское, то считаем целесообразным, в первую очередь, рассмотреть опыт Франции в вопросе противодействия экстремистским настроениям.

В соответствии со ст. 624-3 УК Франции санкции также предусмотрены за факт осуществления лицом непубличной диффамации, направленной, как правило, против какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения, действительной или предполагаемой принадлежности (непринадлежности) к какой-либо этнической группе, расе, нации, религии [Уголовный кодекс Франции...].

Субъектами данных преступлений, выступают как физические, так и юридические лица. Помимо этого, ст. 624-3 уголовного закона Франции также предусматривает ответственность за непубличное подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию в отношении какого-либо лица в силу его происхождения, действительной (предполагаемой) принадлежности (непринадлежности) к определенной этнической группе, национальности,

расе, религии.

Применение французского уголовного закона на практике показывает, что непубличное подстрекательство к дискриминации в большой степени несет в себе опасность обществу, нежели непубличное диффамация и оскорбление.

На отечественное законодательство значительное влияние как оказывало, так и оказывает законодательство Германии. Остановиться на анализе «антиэкстремистского» законодательства Германии, по нашему мнению, будет целесообразным.

Данному вопросу в Германии, в равной степени как и во Франции, уделяется особое внимание. Однако, в УК ФРГ 1871 г. [Уголовный кодекс ФРГ...] отсутствует чёткое определение экстремизма, не смотря на то, что ряд составов содержит в себе различные преступные деяния, которые теоретически могут подходить под это понятие. К таким преступлениям, относятся: § 84 «Продолжение деятельности партии, объявленной противоречащей Конституции», § 86 «Распространение пропагандистских материалов организаций, являющихся неконституционными», § 86 «Использование знаков неконституционных организаций» и др.

В отличии от «антиэкстремистского» законодательства Французской Республики и Российской Федерации, в аналогичном законодательстве Германии имеется возможность использовать материалы и электронные документы, провоцирующие в людях ненависть, пропагандирующие материалы и символику запрещенных организаций в общественно полезных целях.

Такое положение является непозволительным со стороны законодателя и не может быть оправдано как с правовой, так и с морально-этической точки зрения.

В то же время, приверженцы «антиправового» экстремизма могут воспользоваться данным положением в своих корыстных целях, преподнося это в рамках «общественно полезных целей».

Нельзя обойти стороной систему англосаксонского права, отличительной чертой которой является неcodифицированность права. Именно Великобритания является прародительницей данной системы. Британские юристы насчитывают более восьми тысяч преступлений, которые предусмотрены не только специальным уголовным законом, но и отраслевым законодательством [Голованова, с. 107]. Ответственность за преступления экстремистского характера, аналогично, содержится в ряде нормативно-правовых актов. Ранее часть таких актов относилась ко всему Соединенному Королевству Великобритании, вторая их часть - к отдельным территориям.

До 2000 года, в котором был принят Закон о терроризме, основным нормативно-правовым актом, регулирующим этот вопрос, был закон Северной Ирландии - Northern Ireland (Emergency Provisions) Act 17th June 1996, который, соответственно, действовал исключительно на территории Северной Ирландии.

По традиции, именно Содружество Независимых Государств уделяет наиболее значительное внимание проблеме противостояния экстремизму.

Однако, по мнению специалистов, борьба с преступностью, в том числе и противодействие проявлению экстремизма, в государствах, которые входят в состав СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан), требуют координации национально-правовых систем этих стран [Бешукова, с. 133].

Как показывает опыт, главной особенностью уголовных законов стран СНГ, является то, что уголовные законы, например, Республики Молдова [Уголовный кодекс...] и Республики Таджикистан [Уголовный кодекс...] различают такие понятия как «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Отличительной же особенностью Закона Республики Казахстан [Зеньковский, Тарасевич, с. 127] является факт разделение экстремизма на виды.

Законодательные расхождения существуют и в тех нормах, которые регулируют материалы экстремистского характера.

Так, в ст. 3 Закона Республики Таджикистан анонимные документы непосредственно могут быть приняты за материалы данного характера. УК Республики Беларусь к экстремистским материалам относит только ту информационную продукцию, которая была признана таковой судом [Волженкин, с. 148].

В целом, характеризуя различное уголовное законодательство стран, ранее входящих в состав СССР, в рамках непосредственно борьбы со все возможными проявлениями экстремизма, отдельные исследователи выделяют следующее:

– во-первых, на уровне государств-участниц экстремизм признан главной угрозой как для коллективной, так и непосредственно национальной безопасности;

– во-вторых, довольно подробно разработан понятийный аппарат, в частности, имеются чёткие определения того, что из себя представляет экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская организация и экстремистские материалы, а также в ряде законодательств отдельных государств-участников выделяются виды экстремизма и имеется свой понятийный аппарат;

– в-третьих, законодательство стран-участниц СНГ основано, как правило, на нормативных актах непосредственно Российской Федерации и подкорректировано главным образом в целях соответствия с национальными особенностями;

– в-четвертых, в рамках стран постсоветского пространства – СНГ, разработан целостный механизм взаимодействия различных видов правоохранительных органов по вопросам выявления, предупреждения и пресечения преступлений, носящих экстремистский характер [Хадысов, с. 227].

В заключение, опираясь на вышесказанное, сформулируем следующие выводы.

1. В законодательствах развитых стран достаточно подробно регламентированы методы борьбы с явлениями экстремизма. Законодательство определяет основные направления противодействия с проявлениями экстремизма и регламентирует формы и методы борьбы с ним. Всё же, необходимость постоянных и своевременных изменений и доработок законодательства остро ощущается в мировом сообществе. Даже несмотря на многолетний опыт борьбы с экстремизмом. Связано это, прежде всего с тем, что экстремистские группировки с каждым разом используют всё новые и более усовершенствованные методы социальной инженерии и воздействия на сознания людей.

2. В законодательстве зарубежных государств, как и в национальном законодательстве России, отсутствует единый подход к определению понятия «экстремизм». Основной причиной является отсутствие единого понятия «экстремизм» в международном уголовном праве, так как каждое государство стремится к самостоятельному законодательному закреплению своего понятия «экстремизма», учитывая исторические и культурные предпосылки конкретного государства, религии, господствующей в ней и выбранного в нем политического курса.

3. В источниках уголовного законодательства Европейских государств, а также и в Российской Федерации отмечается определенная тенденция. Она проявляется в стремлении привести законодательные нормы в унифицированные категории. Кроме того, она проявляется в поиске мер, принимаемых законодательным путем, которые способствуют повышению эффективности борьбы с экстремизмом. В США, с позиции мер, применяемых как меры наказания непосредственно в отношении лиц, подозреваемых в их причастности, прослеживается тенденция ужесточения законодательства.

1.3. ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Как организованную группу лиц УК РФ определяет экстремистское сообщество. Это порождает определенные противоречия в терминологии. По мнению отдельных исследователей в рамках представленной диспозиции статьи понятия «организованная группа» и «преступное сообщество» практически смешиваются [Хлебушкин, 2007, с. 9].

Организованная группа и преступное сообщество в соответствии с ч. 3 и ч. 4 ст. 35 УК К РФ представляют собой непосредственно различные формы соучастия.

Некоторыми исследователями, таким образом, делается определенный вывод, с учетом законодательного закрепления категории «экстремистское сообщество». Так, например, согласно позиции некоторых из них «...экстремистское сообщество представляет собой форму соучастия. Для данной формы соучастия присущи признаки организованной группы. При этом, дополнительные признаки, которые характеризуют преступное сообщество вовсе не являются обязательными» [Леонтьева, с. 244].

В силу приведенных ниже факторов, на наш взгляд, данный подход является не совсем правильным.

Во-первых, преступное сообщество является организованной группой, для которой обязательно наличие дополнительных признаков. Такими признаками являются сплоченность ее участников и конкретная нацеленность на совершение определенного вида тяжких или особо тяжких противоправных посягательств.

Отсутствие фиксации данных признаков имеет негативные последствия в последующем для привлечения лиц, совершающих

преступления экстремисткой направленности, к уголовной ответственности.

Так, например, Верховный Суд РФ в кассационном определении поддержал решение суда нижестоящей инстанции, по оправданию Б., У., З. и С. по ст. 282.1 УК РФ за отсутствием состава преступления. Свое решение Верховный Суд РФ основывал на том, что доказательства, подтверждающие такие признаки как сплоченность и организованность экстремистской группы до высокой степени организации преступной деятельности – в форме преступной организации (преступного сообщества), в материалах уголовного дела на момент принятия решения в судебном порядке попросту отсутствовали [Кассационное определение Верховного...].

Во-вторых, создание рассматриваемых нами организованных групп характеризуется следующими обстоятельствами, предусмотренными ч 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117 УК РФ, а именно:

- они создаются с целью совершения противоправных посягательств экстремистского характера;
- преступления носят наиболее опасный характер, т.е. тяжкий или особо тяжкий;
- совершение преступных деяний по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной религиозной ненависти или вражды.

Различные символы, надписи, изображения и т.д., могут указывать на мотивы совершения преступления экстремистской направленности, а именно – подтверждающие совершение преступления непосредственно по нижеперечисленным мотивам: политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Например, по делу К., К. и В., среди различных объектов изъятых и приобщенных в качестве доказательств, подтверждающих экстремистскую направленность мотивов, в ходе осмотра были обнаружены и изъяты ученические тетради с надписями и рисунками образующими крест, букв «S», «H», «W», «P» знака свастики; рисунок предмета, похожего на сапог, под которым имеется надпись: «Этим бить приятней и хачу веселее»; и пр.

В этой связи, мотивируя свою правоприменительную позицию при постановлении приговора, суд верно указал, что «о том, что все трое подсудимых разделяли националистические взгляды, помимо характера их преступлений, совершаемых исключительно в отношении лиц определенной категории, убедительно свидетельствуют вещественные доказательства, изъятые у них дома при обысках, а именно: тетради, DVD-диски, книги, в которых содержатся записи выражений и символики националистического толка, проповедуются ценности этой идеологии» [Приговор Нижегородского...].

Наиболее содержательно понятие экстремистского сообщества было сформулировано Д.А. Айгумовым и Х.Д. Абдулкадировой. Взяли они за основу наиболее распространенные среди теоретиков и практиков мнения по данному вопросу. В связи с чем, исследуемую нами категорию они предлагают определить следующим образом – «экстремистское сообщество (организация) – это сплоченная организованная группа либо объединение организованных групп, действующих под единым руководством, созданные в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности [Айгумов, Абдулкадирова, с. 36].

Кроме того, в научной литературе выделяются дополнительные признаки, которые непосредственно на практике помогают выявить и определить преступное объединение как экстремистское сообщество, а именно – рекламирование экстремистской идеологии через средства

массовой информации и др. [Комментарий к Уголовному кодексу, 2007, с. 587-588].

В основе определения экстремистского сообщества, как специального вида преступного сообщества (преступной организации), должны отражаться следующие признаки, предусмотренные: ч. 3 ст. 35 УК РФ, как обязательные, а также ч. 4 ст. 35 УК РФ и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и примечанием 2 к указанной статье, как дополнительные.

Вместе с тем, предусматривает меньший объем мер уголовной репрессии санкция основного состава ст. 282.1 УК РФ, чем ст. 282.2 УК РФ.

Их сопоставление позволяет прийти к неутешительному выводу, что логика усиления санкции соразмерно увеличению степени общественной опасности криминального объединения выдерживается законодателем лишь в случае определения размера штрафа.

Во всех остальных случаях уголовные наказания, назначаемые за создание сети организованных групп, образующих в своей совокупности экстремистскую организацию (ст. 282.2 УК РФ), будут ниже, нежели при осуждении за создание одной такой группы (ст. 282.1 УК РФ).

Как верно отмечает Н.Г. Канунникова, «...невольно возникает вопрос: «Соответствует ли такой «расклад» законодателя принципу справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать в первую очередь характеру и степени общественной опасности преступления (ч. 1 ст. 6 УК РФ)?» [Канунникова, с. 40].

Возможно, ответ на данный вопрос можно было бы попытаться найти в ч. 5 ст. 35 УК РФ, в которой указывается, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), привлекается к уголовной ответственности за их

организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст.ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ.

Но тогда поскольку ст. 282.2 УК РФ в вышеуказанных перечнях не фигурирует, следовательно, приходится делать вывод о том, что экстремистскую организацию законодатель не причисляет, ни к организованной группе, ни к преступному сообществу (преступной организации).

По нашему мнению, подобную позицию вряд ли можно считать приемлемой, равно как и точку зрения некоторых правоведов о том, что «экстремистская организация не носит обязательного преступного характера, поскольку юридически “порождена” не уголовным законом и имманентной связи с какой-либо формой соучастия не имеет» [Хлебушкин, 2012, с. 13].

Данная позиция вышеуказанного автора была сформулирована с учетом анализа им следующей правоприменительной практики, которая, на наш взгляд, характеризует негативно подход правоприменителя к оценке ситуации. Приморским краевым судом была признана ПРПОО «Союз славян» экстремистской организацией, так как она для экстремистской деятельности использует Интернет-сайт, в одном из разделов которого размещены фотографии с нацистской символикой. Однако, это обстоятельство, как указал суд, свидетельствует о наличии в действиях ПРПОО «Союз славян» пропаганды нацистской символики, и соответственно влекло ответственность по ст. 20.3 КоАП РФ [Архив Приморского...].

Полагаем, что ст. 282.2 УК РФ имеет и другие недостатки. Как уже отмечалось, частью первой данной статьи устанавливается

ответственность за возобновление или продолжение деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

УК РФ не предусматривает никакой ответственности за само создание данного вида преступной организации. Данный вывод нами сделан исходя из буквального толкования представленной правовой нормы.

Это является наиболее достаточным основанием, чтобы исходя из логических умозаключений констатировать о том, что ее следует воспринимать как специальную разновидность ст. 315 УК РФ.

Однако данная норма размещена не в главе 31 УК РФ. В этой связи с учетом содержания правовой сущности диспозиций ст. 282.2 УК РФ следует сделать вывод о том, что необходимо ее исключить из главы 29 УК РФ. Данную норму следует включить в главу 31 УК РФ, которая в качестве видового объекта преступных посягательств определяет интересы правосудия.

В заключение представленного параграфа необходимо сформулировать ряд следующих выводов.

1. В основе определения экстремистского сообщества, как специального вида преступного сообщества (преступной организации), должны отражаться следующие признаки, предусмотренные: ч. 3 ст. 35 УК РФ, как обязательные, а также ч. 4 ст. 35 УК РФ и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и примечанием 2 к указанной статье, как дополнительные.

2. По сравнению с санкцией ст. 282.2 УК РФ, санкция основного состава ст. 282.1 УК РФ должна предусматривать меры уголовной репрессии, которые являются наиболее тяжкие. Указанный подход в обязательном порядке будет направлен на обеспечение требований принципа справедливости. Кроме того, такой подход

непосредственно будет соответствовать не только характеру данного противоправного посягательства, но и степени общественной опасности.

3. Ст. 282.1 УК РФ размещена не в главе 31 УК РФ. В этой связи с учетом содержания правовой сущности диспозиций ст. 282.2 УК РФ следует сделать вывод о том, что необходимо ее исключить из главы 29 УК РФ. Данную норму следует включить в главу 31 УК РФ, которая в качестве видового объекта преступных посягательств определяет интересы правосудия.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 282.1 УК РФ

2.1. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одним из наиболее важных исследовательских векторов в науке уголовного права выступает учение о составе преступления.

В структуре состава преступления, как правило, выделяются объективные и субъективные элементы [Гаухман, с. 32; Уголовное право России, с. 47].

Совокупность этих элементов, в первую очередь, предоставляет подробную характеристику отдельных видов преступного поведения, запрещенных уголовным законом.

Учение о составе преступления, получившее глубокое развитие не только в научном направлении, но и в практической деятельности, оказалось востребованным в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в частности, в тех, где даны разъяснения о применении положений уголовного законодательства об ответственности за террористическую и экстремистскую деятельности, а также в тех, где раскрыты отдельные положения, применимые и к составу противоправного посягательства, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ [О судебной практике...; О некоторых вопросах...].

Анализ непосредственно как объективных, так и соответственно субъективных признаков состава противоправного посягательства, который предусмотрен ст. 282.1 УК РФ, необходим, в первую очередь, для того, чтобы исключить допущение различного рода квалификационных ошибок, и в целях определения актуальности направлений совершенствования законодательства.

Более подходящей и точно сформулированной для обозначения объекта преступления по ст. 282.1 УК РФ нам представляется позиция Ю.А. Клименко, предполагающего применять термин «социальный мир», под которым понимается состояние общества, при котором взаимодействие составляющих его социальных групп (религиозных, национальных, политических и т.д.) построено по принципу баланса интересов, происходит исключительно ненасильственными способами, а с помощью компромиссов, на основе взаимного уважения и с соблюдением принципа терпимости и толерантности друг к другу [Клименко, 2017, с. 124].

Из вышеизложенного следует, что именно социальный мир является основным непосредственно важным объектом уголовно-правовой охраны в рамках нормы ст. 282.1 УК, ради достижения которого и установлен принцип недопущения экстремизма, изложенный непосредственно в Основном законе, в Конституции РФ.

Рассмотрение общественной (общей) безопасности служит с учетом понимания данного уголовно-правового института в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Экстремистское сообщество, которое согласно ст. 35 УК РФ является одним из видов преступного сообщества т.е. многочисленным и разветвлённым криминальным объединением, самим фактом своего существования ставит под удар безопасность общества, создает угрозу правильному функционированию и само собой непосредственно целостности социума как такового.

О необходимости признания общественной безопасности дополнительным непосредственным объектом состава преступления по ст. 282.1 УК РФ свидетельствует тот факт, что «создаваемые в России экстремистские сообщества, как правило, преследуют цель нарушения территориальной целостности и создания теократического государства,

что в свою очередь означает распад российского общества» [Давиденко, с. 98].

К примеру, Кировским областным судом был вынесен приговор по делу об организованной группе, имеющей экстремистский характер (о так называемом «джамаате»), которая была создана «на основании общей идеологии, связанной с нетерпимостью к группам населения, не исповедующим ислам». Главной целью данной группировки являлось «участие в организации вооруженного захвата власти и построение на территории ряда регионов России так называемого Великого Исламского халифата» [Архив Кировского...].

Рассматривая объективную сторону, то согласно точки зрения отдельных исследователей, то объективная сторона организации экстремистских сообществ состоит из создания организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, что является преступлениями по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды, а также по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УПК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (ч. 1 и примечание 2 ст. 282.1 УК РФ) [Бычков, с. 110].

Таким образом, следует констатировать, что с точки зрения юридической природы экстремистское сообщество является приготовлением к совершению преступлений, носящих экстремистский характер, путем сговора. Предметом сговора является создание наиболее опасной формы соучастия – преступного сообщества (преступной организации), целью которой, в первую очередь, является совершение преступлений по экстремистскому мотиву. Так называемый экстремистский мотив закреплен в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК и представляет собой «совершение преступления по мотивам идеологической,

политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

В этой связи, верно отмечают некоторые исследователи, что отсутствие в действиях лица экстремистского мотива исключает возможность квалификации преступления по ст. 282.1 УК РФ, как деяния экстремистской направленности [Руева, Вражнов, с. 37]. Классические преступления экстремистской направленности, которые Пленум Верховного Суда РФ выделяет в первую очередь (ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.3 УК РФ), при отсутствии экстремистского мотива не будут считаться таковыми, как и любые иные преступления, не предусмотренные главой 29 УК РФ, например, террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). При этом указанный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» все эти формы противоправного поведения относит к экстремизму.

В концептуальной основе данной нормы выступают положения ч. ч. 5 и 6 ст. 35 УК РФ, которые предусматривают возможность создания в Особенной части УК РФ отдельных разновидностей организованной группы и преступного сообщества. Из этого следует, что экстремистское сообщество – это специальный вид соучастия в преступлениях экстремистской направленности в форме преступного сообщества, характеризующийся как самостоятельный состав преступления в рамках Особенной части УК РФ.

Что касается конструкции объективной стороны, то состав является усеченным, так как его объективная сторона включает лишь преступный сговор, а не охватывает конкретные преступления, которые были совершены сообществом. Такие преступления «отсечены» от ст. 282.1 УК

РФ, т.е. требуют самостоятельной квалификации по нормам о преступлениях, носящих экстремистский характер (например, по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

В основе диспозиции нормы, по мнению Ю.А. Клименко, лежит принцип выделения различных ролей (функций), которые, в свою очередь, осуществляются соучастниками преступления в рамках сообщества, в самостоятельные составы, предусмотренные отдельными частями ст. 282.1 УК РФ [Клименко, 2011, с. 26].

Общий перечень таких ролей (виды соучастников) предусмотрен в статье 33 УК РФ: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. В рамках статьи 282.1 УК РФ данные функции (роли) представлены по принципу убывания опасности, подвергающей общество, и строгости наказания, что обеспечивает разделение уголовной ответственности соучастников.

В части 1 статьи 282.1 УК РФ установлена ответственность за выполнение роли организатора (главы) сообщества или его структурного подразделения (максимальное наказание - до 10 лет лишения свободы), в ч. 1.1 - подстрекателя (до 8 лет), в ч. 2 - исполнителя и пособника (до 6 лет).

В связи с вышесказанным сложно согласиться с мнением ученых, которые не согласны и смело, критикуют законодателя за объединение в ст. 282.1 УК РФ двух самостоятельных преступлений [Залиханова, с. 245]. На наш взгляд, в рамках этой статьи предусмотрено однородное преступление (сговор). Идея дифференциации ответственности различных видов соучастников согласуется с нормой ч. 1 ст. 34 УК РФ [Юдичева, 2013, с. 287].

Применительно к каждой форме общественно опасного деяния, предусмотренного в ст. 282.1 УК РФ, рассмотрим далее в рамках

представленного раздела, основные проблемные вопросы объективной стороны, которые имеют существенное значение для квалификации данного противоправного деяния.

Согласно представленной законодателем конструкции ст. 282.1 УК РФ, объективная сторона указанного состава включает следующие три формы преступного деяния:

1) создание экстремистского сообщества либо руководство им, а равно создание объединения организаторов, руководителей либо иных представителей частей или структурных подразделений сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ);

2) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ);

3) участие в сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ)¹.

Первая форма включает несколько альтернативных действий, совершение любого из которых образует объективную сторону состава преступления. Проблема заключается в том, что легальная дефиниция сообщества сформулирована законодателем весьма противоречиво.

Как нами уже было отмечено, в силу приведенных ниже факторов, на наш взгляд, данный подход является не совсем правильным. Во-первых, преступное сообщество является организованной группой, для которой обязательно наличие дополнительных признаков. Такими признаками являются сплоченность ее участников и конкретная нацеленность на совершение определенного вида тяжких или особо тяжких противоправных посягательств. Отсутствие фиксации данных признаков имеет негативные последствия в последующем для привлечения лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, к уголовной ответственности. Во-вторых, создание рассматриваемых нами

---

¹ Данная форма деяния будет рассмотрена нами в заключительном параграфе исследования.

организованных групп характеризуется следующими обстоятельствами, предусмотренными ч 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117 УК РФ, а именно: они создаются с целью совершения противоправных посягательств экстремистского характера; преступления носят наиболее опасный характер, т.е. тяжкий или особо тяжкий; совершение преступных деяний по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной религиозной ненависти или вражды.

В литературе, как правило, экстремистское сообщество рассматривается как организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ) [Ермакова, с. 32]. Отдельные ученые предпочитают умалчивать о том, к какой форме соучастия относится сообщество [Косарев, с. 46-49], либо утверждают, что «экстремистское сообщество следует рассматривать как самостоятельную форму соучастия» [Юдичева, 2011, с. 152]. Лишь немногие специалисты признают экстремистское сообщество разновидностью преступного сообщества (преступной организации), предусмотренной в ч. 3 ст. 35 УК РФ [Фридинский, 2003, с. 158].

Структура экстремистского сообщества совпадает со структурой обычного преступного сообщества (преступной организации), что дает возможность считать первое разновидностью второго.

Определенные основания для данного вывода можно найти и в практике применения норм ст. 282.1 УК РФ, которая, однако, отличается противоречивостью: одни суды рассматривают экстремистское сообщество как разновидность организованной группы, другие – как разновидность преступного сообщества.

К примеру, Верховный Суд РФ в кассационном определении поддержал решение суда нижестоящей инстанции, по оправданию Б., У., З. и С. по ст. 282.1 УК РФ за отсутствием состава преступления. Свое решение Верховный Суд РФ основывал на том, что доказательства, подтверждающие такие признаки как сплоченность и организованность

экстремистской группы до высокой степени организации преступной деятельности – в форме преступной организации (преступного сообщества), в материалах уголовного дела на момент принятия решения в судебном порядке попросту отсутствовали [Кассационное определение Верховного...].

При таком подходе экстремистским сообществом признается организованная группа экстремистской направленности лишь только в том случае, когда выполняется условие о том, что данная форма преступной организации имеет структурные подразделения и (или) находит свое объединение с подобными группами, совершающими преступления [Архив Правобережного...].

В судебной практике имеют быть различные случаи квалификации деятельности экстремистских организованных групп по ст. 282.1 УК РФ. При этом, данные преступные группы ни каким образом неструктурированы и не связаны с иными видами преступных групп, о которых идет речь в различных источниках и которые встречаются в правоприменительной практике [Архив Вахитовского...].

Разрешая вопрос о том, является ли преступная группа экстремистским сообществом, суды, как правило, обращаются к п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11: «Под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)».

Согласно данному разъяснению наличие структурных подразделений в сообществе выступает в качестве факультативного признака. Это означает, что Верховный Суд РФ допускает существование экстремистского сообщества в двух альтернативных формах соучастия: либо как преступное сообщество, либо как организованная группа.

В этой связи, сотрудникам, специализирующимся на раскрытии и расследовании данной категории преступлений, следует знать следующие закономерности правоприменительной практики.

Закономерность заключается в том, что высшая судебная инстанция в лице Верховного Суда РФ, исходя из анализа большого эмпирического материала, пришла к выводу, сформулировав его в решении по конкретному уголовному делу.

Данный вывод заключается в следующем: «для квалификации содеянного по ст. 282.1 УК РФ, определяющими признаками выступают высокий уровень организованности экстремистской структуры, устойчивость группы лиц, о чем может свидетельствовать большой промежуток ее существования, неоднократность совершения преступления членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей в группе, длительность подготовки преступления и другие обстоятельства, свидетельствующие о сплоченности группы лиц» [Апелляционное определение...].

В связи с тем, что Верховный суд РФ запретил деятельность и признал экстремистским международное общественное движение «Арестантское уголовное единство», известное в молодежной среде как АУЕ, считаем целесообразным отдельно остановиться на перечислении основных признаков данного противоправного деяния, необходимых для установления уже в рамках доследственной проверки.

Так, по делам данной категории, следует устанавливать следующие основные признаки:

- демонстрация символики АУЕ;
- пропаганду устава АУЕ;
- пропаганда самого движения АУЕ.

В качестве аргумента против признания экстремистского сообщества разновидностью преступного сообщества нередко приводится мнение, что «такой признак, как получение прямо или косвенно финансовой выгоды, вряд ли получится применить к понятию экстремистского сообщества, члены которого не стремятся к материальному обогащению» [Помазан, с. 99].

Приведенный аргумент не является убедительным, поскольку в социальной действительности экстремистам свойствен корыстный мотив.

Как нами уже было отмечено, в основе определения экстремистского сообщества, как специального вида преступного сообщества (преступной организации), должны отражаться следующие признаки, предусмотренные: ч. 3 ст. 35 УК РФ, как обязательные, а также ч. 4 ст. 35 УК РФ и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и примечанием 2 к указанной статье, как дополнительные.

В связи с этим мы полагаем, что позиция судов, рассматривающих экстремистское сообщество как особую разновидность преступного сообщества (преступной организации) наиболее верна.

При помощи выявленных нами признаков представляется возможным устранить отмеченную выше противоречивость судебного толкования термина «экстремистское сообщество», изложив п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 в новой редакции: «Под экстремистским сообществом (статья 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую структурированную организованную группу либо объединение организованных групп, заранее объединившихся для подготовки или совершения нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся

наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений».

Кроме того, следует отметить, что организация экстремистского сообщества во многом схожа с таким преступлением против основ конституционного строя и безопасности государства, как организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Говоря о различиях этих преступлений, в первую очередь следует упомянуть о том факте, что экстремистское сообщество изначально создается как организованная преступная группа.

В свою очередь, экстремистская организация, как отмечает В.В. Власенко, с момента ее создания и до вступления в законную силу судебного решения о ее запрете и ликвидации является легальной организацией, образованной в соответствии с законодательством РФ [Власенко, с. 27].

Целью создания и существования экстремистского сообщества является совершение преступлений экстремистской направленности, понятие которых содержится в п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ. У экстремистской организации отсутствуют подобные преступные цели, и ее деятельность часто не связана с совершением преступлений.

Вторая форма общественно опасного деяния предполагает склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ). Поскольку данная норма включена в Уголовный кодекс Российской Федерации сравнительно недавно, на сегодняшний день практики ее применения по конкретным делам практически не выработано. Тем не менее, толкование ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ дано в п. 15.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11: «Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества... следует понимать, в

частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества».

По своей юридической природе указанные действия характеризуются как подстрекательство к противоправному посягательству.

Практическое применение рассматриваемой нормы сталкивается с двумя проблемами. Эти проблемы характеризуются тем, что имеет быть место конкуренция следующих норм:

- ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ;
- ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ.

На наш взгляд, необходимо опираться на общие нормы института соучастия (гл. 7 УК РФ), при решении первой проблемы.

По авторитетному мнению Ю.А. Клименко, следует констатировать, что из практики применения уголовно-правовых норм о привлечении к уголовной ответственности организатора преступления, во внимание следует брать следующую функцию организатора, включающую в первую очередь такую из них как – вовлечение в преступление, иначе, выражающуюся в приискании соучастников [Клименко, 2011, с. 95].

Так, согласно приговору Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики, гражданин Б.К. был признан виновным по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ. Виновность его определялась организационными аспектами его противоправной деятельности: созданием экстремистского сообщества, а также осуществлением его руководством.

Как следует из материалов уголовного дела, осуществляя организационно-управленческие функции, гражданин Б.К. занимался следующим. Осуществлял прием новых участников. От них он получал устное согласие на участие в сообществе. Затем требовал и добивался признания его «амиром», т.е. их руководителем [Архив Верховного Суда Карачаево-Черкесской...].

Не столь однозначно разрешается вторая проблема (конкуренция норм ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ). На наш взгляд, для ответа на данный вопрос необходимо использовать телеологическое толкование, учитывать те цели, для достижения которых Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен нормой ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ. Данные цели сводятся к ужесточению уголовной ответственности за экстремизм.

В этой связи действия участника экстремистского сообщества, выполняющего как функции подстрекателя, предусмотренные в ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, так и функции исполнителя (выполняющего роль рядового члена сообщества), подлежат наиболее суровому варианту правовой оценки, т.е. квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. ч. 1.1 и 2 ст. 282.1 УК РФ.

В заключение сформулируем следующие основные положения.

1. По конструкции объективной стороны состав является усеченным, его объективная сторона включает лишь преступный сговор, но не охватывает конкретные преступления, совершенные сообществом. Такие преступления «отсечены» от ст. 282.1 УК РФ, т.е. требуют самостоятельной квалификации по нормам о преступлениях экстремистской направленности.

2. Представляется возможным устранить отмеченную выше противоречивость судебного толкования термина «экстремистское сообщество», изложив п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 в новой редакции: «Под экстремистским сообществом (статья 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую структурированную организованную группу либо объединение организованных групп, заранее объединившихся для подготовки или совершения нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений».

3. Практическое применение рассматриваемой нормы сталкивается с двумя проблемами. Эти проблемы характеризуются тем, что имеет быть место конкуренция следующих норм: ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, а также ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ. На наш взгляд, необходимо опираться на общие нормы института соучастия (гл. 7 УК РФ), при решении первой проблемы. При решении второй проблемы необходимо использовать телеологическое толкование, учитывать те цели, для достижения которых Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен нормой ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, а именно с целью ужесточения уголовной ответственности за экстремизм.

2.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Второй состав преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ «Организация преступного сообщества», закрепляет уголовную ответственность за участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ).

Согласно абз. 1 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» [О судебной практике...] под участием в

экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282.1 УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Раскроем особенности применения вышеизложенных рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ для правоприменителей более подробнее, с учетом складывающейся в настоящее время практики привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, и толкования ее положений учеными-правоведами.

Позиции ученых-правоведов подтверждают особенности толкования данных отношений. Так, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов отмечают, что вступление лица в преступное сообщество (преступную организацию) может выражаться: в даче согласия быть участником данного сообщества; в принятии на себя обязательств и функциональных обязанностей, возлагаемых организатором или руководителем сообщества в целом; в разработке способов и приемов совершения конкретных преступных деяний [Гаухман, Максимов, с. 12].

Уголовный кодекс РФ не разделяет участие в экстремистском сообществе по степени активности такого участия. По мнению отдельных исследователей, участие можно было бы условно разделить на пассивное и активное участие [Зубалова, 2013, с. 121].

Данная позиция указанного автора ошибочна. На наш взгляд, участие в сообществе всегда должно быть активным и деятельным, оно не может выражаться в простом бездейственном членстве в сообществе.

Представленное нами мнение находит свое подтверждение и в доктрине уголовного права [Уголовное право России, 2015, с. 791].

Это обусловлено, в том числе тем, что участие в сообществе следует считать окончанным преступлением, когда лицо не просто даст согласие на вступление в него, а обязательно подкрепит свое согласие конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к сообществу. Так, согласно абз. 2 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» [О судебной практике...] преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается окончанным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, участие в экстремистском сообществе как окончанный состав преступления может считаться с момента активных действий лица, вступившего в данное сообщество, принятие на себя обязательств и функциональных обязанностей.

За совершение иных уголовно наказуемых деяний во время этих акций действия участников подлежат квалификации по совокупности преступлений (подробнее см. п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности»). Действия лиц, не состоявших членами экстремистского сообщества и не принимавших участия в совершенных им преступлениях, но оказавших содействие сообществу в его преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 282.1 УК РФ. При этом данной рекомендации правоприменители не всегда придерживаются, принимая ошибочные решения.

Так, например, Так, в апреле 2018 года Киянов С.А., используя собственную страницу «Святослав Сейтар» сайта «ВКонтакте» на почве совместного разделения идей анархизма, негативного отношения к существующему конституционному строю и системе органов государственной власти Российской Федерации, путем обмена текстовыми сообщениям познакомился с гражданами Российской Федерации Бабаевым Р.С., и др., в отношении которых по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.30, ч.2 ст.282.1 УК РФ в отдельное производство были выделены материалы и отказано в возбуждении уголовных дел ввиду отсутствия состава преступления[Архив Советского...].

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.1 УК РФ, - рядовой участник экстремистского сообщества, достигший 16-летнего возраста.

Что же касается субъективной стороны участия в экстремистском сообществе, то следует отметить, что оценка преступного поведения должна основываться на учете мотивов и целей этого поведения.

Для личности экстремиста характерно специфическое негативное мироощущение, возникающее под действием такого фактора, как несоответствие между образами идеальной модели мира и самого себя в реальной действительности и возможностями самореализации, которое трансформируется в ощущение личной и социальной неадекватности [Алексеев, Салимзянова, с. 190], часто перерастающее в фанатизм.

Само участие в экстремистской организации имеет значительный мотивационный эффект, основанный на стремлении человека, как к укреплению личностной идентичности, так и принадлежности к группе.

В этой связи, следует констатировать, что указанные преступления совершаются с прямым умыслом. При этом преступники осознают, для каких целей создаются и действуют организованные группы,

общественную опасность своих действий, предвидят и, безусловно, желают наступления определенных результатов этих действий.

Так, например, Борлаков К.Т. создал экстремистское сообщество, то есть организованную группу лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, руководил данным экстремистским сообществом и покушался на создание незаконного вооруженного формирования, а Борлаков Э.Х. и Айбазов А.С. приняли участие в деятельности экстремистского сообщества и покушались на участие в незаконном вооруженном формировании при следующих обстоятельствах. Борлаков К.Т., договорился со своим знакомым Борлаковым Э. Х. о совместном объединении в религиозно-экстремистскую группу, так называемый «джамаат», создании на её основе не контролируемого государством вооруженного формирования. Через несколько дней Борлаков Э.Х. доложил Борлакову К.Т. о выполнении поручения последнего и готовности Айбазова А.С. к вступлению в состав экстремистского сообщества [Приговор Хасавюртовского...].

Пунктом 1 примеч. к ст. 282.1 УК предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лица, не только добровольно прекратившего участие в экстремистском сообществе, как это имело место ранее, но и впервые совершившего преступление, предусмотренное этой статьей. Под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистской организации понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, напр., в выходе из состава экстремистской организации, невыполнении распоряжений ее руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование организации, отказе от совершения преступлений [Комментарий к Уголовному кодексу, с. 118].

В правоприменительной практике встречаются такие случаи. Так, например, согласно постановлению от 25.01.2018 (том 11, л.д 145-152)

уголовное преследование Сарачева Г.А. по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ за участие в экстремистском сообществе «ШтольцЮгент» прекращено по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 28 УПК РФ, в соответствии с примечанием к ст. 282.1 УК РФ, так как Сарачев Г.А. в марте 2017 года добровольно прекратил участие в деятельности экстремистского сообщества. При таких обстоятельствах поведение Сарачева Г.А. подлежит квалификации как добровольный отказ от преступления, совершаемого в составе организованной группы, под которым согласно ст. 31 УК РФ понимается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия) непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. В тот момент, когда Сарачев Г.А. отказался совершать преступление в составе организованной группы, возможность доведения его до конца реально существовала и объективных препятствий для участия в нем Сарачева Г.А. не имелось [Архив Центрального...].

Отмечая иные особенности квалификации указанного противоправного деяния, следует констатировать, что благодаря особенностям толкования, применение ч. 2 ст. 282.1 УК РФ на первый взгляд не вызывает трудностей на практике. Тем не менее, следует иметь в виду, что в своих разъяснениях Верховный Суд Российской Федерации обошел молчанием вопрос о соотношении нормы ч. 2 ст. 282.1 УК РФ с положениями ст. 282.3 УК РФ.

Включение в УК РФ данной статьи поставило вопрос о возможности конкуренции норм ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ. В уголовно-правовой доктрине высказана точка зрения, согласно которой участник экстремистского сообщества не может нести уголовную ответственность по ст. 282.3 УК РФ, поскольку участие в сообществе охватывает собой его финансирование [Хлебушкин, 2015, с. 83].

По мнению Ю.А. Клименко, подобное «поглощение» нормы о финансировании экстремизма нормой об участии в экстремистском сообществе невозможно, поскольку в ч. 1 ст. 282.3 УК РФ предусмотрено более суровое максимальное наказание, чем в ч. 2 ст. 282.1 УК РФ (до 8 и до 6 лет лишения свободы соответственно) [Клименко, 2017, с. 130]. Иными словами, в ст. 282.3 УК РФ закреплён квалифицированный состав преступления (состав с отягчающими обстоятельствами), который в соответствии со сложившимися правилами квалификации не может быть «поглощён» основным составом.

Таким образом, вполне возможна квалификация действий участника экстремистского сообщества по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и ст. 282.3 УК РФ.

Показательно, что в прежней (утратившей силу) редакции п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 финансирование экстремистского сообщества рассматривалось как частный случай участия, как одна из функций, выполняемых участником группы. Данный подход не утратил своей актуальности и сейчас. С точки зрения логики и с точки зрения практики финансирование преступления есть один из способов участия в нём.

В этой связи норму ст. 282.3 УК РФ следует рассматривать как специальную по отношению к ч. 2 ст. 282.1 УК РФ. Соответственно, в силу правил о конкуренции общей и специальной нормы действия лиц, финансирующих экстремистское сообщество, подлежат квалификации как предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности экстремистского сообщества, по специальной норме ч. 1 ст. 282.3 УК РФ.

Поскольку положения ст. 282.3 УК РФ распространяются лишь на финансирование, то действия лиц наряду с финансированием осуществляющих в сообществе иные функции надлежит квалифицировать

по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ.

В связи с дополнением УК РФ ст. 282.3 считаем необходимым дополнить п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 новым абзацем, разъясняющим возможность квалификации действий участников экстремистского сообщества по совокупности со ст. 282.3 УК РФ:

«В случае если участие в сообществе, помимо вышеуказанных действий, выразилось в финансировании экстремистского сообщества, содеянное не охватывается нормой части 2 статьи 282.1 УК РФ и требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей частью статьи 282.3 УК РФ».

В процитированном акте судебного толкования идет речь о ситуациях, когда виновный осуществляет содействие (пособничество) совершению конкретных экстремистских преступлений в качестве «разовой акции», не являясь участником экстремистского сообщества. В случае когда виновный соучаствует в совершении конкретного преступления экстремистской направленности, будучи участником экстремистского сообщества, содеянное подлежит квалификации без ссылок, на какую бы то ни было часть ст. 33 УК РФ.

Такой подход к квалификации обусловлен тем, что экстремистское сообщество представляет собой организованную группу либо преступное сообщество, а преступления, совершенные в составе данных форм соучастия, с точки зрения Верховного Суда РФ необходимо квалифицировать как соисполнительство. Соответственно, если участник экстремистского сообщества профинансирует совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ) путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, а также поспособствует совершению данного посягательства

предоставлением базы данных с телефонными номерами, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 УК РФ, ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1 ст. 282.3 УК РФ. В приведенном примере виновным фактически выполнена функция пособника (в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 280 УК РФ), однако квалифицироваться его роль должна точно так же, как деяние исполнителя преступления.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем необходимым констатировать следующие основные положения.

1. Имеет место конкуренция норм ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ. Норму ст. 282.3 УК РФ следует рассматривать как специальную по отношению к ч. 2 ст. 282.1 УК РФ. Поскольку положения ст. 282.3 УК РФ распространяются лишь на финансирование, то действия лиц наряду с финансированием осуществляющих в сообществе иные функции надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ.

2. В связи с дополнением УК РФ ст. 282.3 считаем необходимым дополнить п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 новым абзацем, разъясняющим возможность квалификации действий участников экстремистского сообщества по совокупности со ст. 282.3 УК РФ:

«В случае если участие в сообществе, помимо вышеуказанных действий, выразилось в финансировании экстремистского сообщества, содеянное не охватывается нормой части 2 статьи 282.1 УК РФ и требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей частью статьи 282.3 УК РФ».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие теоретические выводы, предложения и практические рекомендации.

1. Правоохранительные органы Российской Федерации располагают на сегодняшний день весьма весомым правовым арсеналом для эффективной борьбы с экстремизмом, который представлен значительным спектром нормативно-правовых актов. Что же касается имеющихся уголовно-правовых средств, то следует констатировать, что также достаточно широк.

2. Под экстремистской деятельностью, на наш взгляд, следует в обязательном порядке понимать претворение непосредственно в жизнь различных граждан идеологии «экстремизма» соответственно посредством совершения различных противоправных посягательств, которые находят свою правовую регламентацию в ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ.

3. В законодательствах развитых стран достаточно подробно регламентированы методы борьбы с явлениями экстремизма. Законодательство определяет основные направления противодействия с проявлениями экстремизма и регламентирует формы и методы борьбы с ним. Всё же, необходимость постоянных и своевременных изменений и доработок законодательства остро ощущается в мировом сообществе. Даже несмотря на многолетний опыт борьбы с экстремизмом. Связано это, прежде всего с тем, что экстремистские группировки с каждым разом используют всё новые и более усовершенствованные методы социальной инженерии и воздействия на сознания людей.

4. В законодательстве зарубежных государств, как и в национальном законодательстве России, отсутствует единый подход к определению понятия «экстремизм». Основной причиной является отсутствие единого понятия «экстремизм» в международном уголовном праве, так как каждое

государство стремится к самостоятельному законодательному закреплению своего понятия «экстремизма», учитывая исторические и культурные предпосылки конкретного государства, религии, господствующей в ней и выбранного в нем политического курса.

5. В источниках уголовного законодательства Европейских государств, а также и в Российской Федерации отмечается определенная тенденция. Она проявляется в стремлении привести законодательные нормы в унифицированные категории. Кроме того, она проявляется в поиске мер, принимаемых законодательным путем, которые способствуют повышению эффективности борьбы с экстремизмом. В США, с позиции мер, применяемых как меры наказания непосредственно в отношении лиц, подозреваемых в их причастности, прослеживается тенденция ужесточения законодательства.

6. В основе определения экстремистского сообщества, как специального вида преступного сообщества (преступной организации), должны отражаться следующие признаки, предусмотренные: ч. 3 ст. 35 УК РФ, как обязательные, а также ч. 4 ст. 35 УК РФ и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и примечанием 2 к указанной статье, как дополнительные.

7. По сравнению с санкцией ст. 282.2 УК РФ, санкция основного состава ст. 282.1 УК РФ должна предусматривать меры уголовной репрессии, которые являются наиболее тяжкие. Указанный подход в обязательном порядке будет направлен на обеспечение требований принципа справедливости. Кроме того, такой подход непосредственно будет соответствовать не только характеру данного противоправного посягательства, но и степени общественной опасности. Ст. 282.1 УК РФ размещена не в главе 31 УК РФ. В этой связи с учетом содержания правовой сущности диспозиций ст. 282.2 УК РФ следует сделать вывод о том, что необходимо ее исключить из главы 29 УК РФ. Данную норму следует включить в главу 31 УК РФ, которая в качестве видового объекта

преступных посягательств определяет интересы правосудия.

8. По конструкции объективной стороны состав является усеченным, его объективная сторона включает лишь преступный сговор, но не охватывает конкретные преступления, совершенные сообществом. Такие преступления «отсечены» от ст. 282.1 УК РФ, т.е. требуют самостоятельной квалификации по нормам о преступлениях экстремистской направленности.

9. Представляется возможным устранить отмеченную выше противоречивость судебного толкования термина «экстремистское сообщество», изложив п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 в новой редакции: «Под экстремистским сообществом (статья 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую структурированную организованную группу либо объединение организованных групп, заранее объединившихся для подготовки или совершения нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений».

10. Практическое применение рассматриваемой нормы сталкивается с двумя проблемами. Эти проблемы характеризуются тем, что имеет место конкуренция следующих норм: ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, а также ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ. На наш взгляд, необходимо опираться на общие нормы института соучастия (гл. 7 УК РФ), при решении первой проблемы. При решении второй проблемы необходимо использовать телеологическое толкование, учитывать те цели, для достижения которых Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен нормой ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, а именно с целью ужесточения уголовной ответственности за экстремизм.

11. Имеет место конкуренция норм ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ. Норму ст. 282.3 УК РФ следует рассматривать как специальную по отношению к ч. 2 ст. 282.1 УК РФ. Поскольку положения ст. 282.3 УК РФ распространяются лишь на финансирование, то действия лиц наряду с финансированием осуществляющих в сообществе иные функции надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ.

12. В связи с дополнением УК РФ ст. 282.3 считаем необходимым дополнить п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 новым абзацем, разъясняющим возможность квалификации действий участников экстремистского сообщества по совокупности со ст. 282.3 УК РФ:

«В случае если участие в сообществе, помимо вышеуказанных действий, выразилось в финансировании экстремистского сообщества, содеянное не охватывается нормой части 2 статьи 282.1 УК РФ и требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей частью статьи 282.3 УК РФ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 30.

2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года // Международный Комитет Красного Креста [сайт]. URL: <http://www.icrc.org/rus/> (дата обращения: 12.09.2020).

3. Резолюция 1344. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. (2003) // Парламентская Ассамблея Совета Европы [сайт]. URL: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/ (дата обращения: 09.09.2020).

4. Резолюция 1754. Борьба с экстремизмом: достижения, недостатки и неудачи. (2010) // Парламентская Ассамблея Совета Европы [сайт]. URL: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/ (дата обращения: 09.09.2020).

5. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия). Мнение по поводу федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Страсбург, 20 июня 2012г. // Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) [сайт]. URL:<http://www.sova-center.ru>. (дата обращения: 12.09.2020).

6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по состоянию на 01.07.2020 // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

7. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 2010г. № 2124-1: по состоянию на 01 марта 2020г. // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. - № 7. – Ст. 300.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: от 13 июня 1996г.: по состоянию на 07.04.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон № 115-ФЗ: от 7 августа 2001г.: по состоянию на 13.07.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33(Часть I). Ст. 3418.

10. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон № 112-ФЗ: от 25 июля 2002г.: по состоянию на 29.12.2012 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3029.

11. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон № 114-ФЗ: от 25 июля 2002г.: по состоянию на 25.12.2012 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

12. О противодействии терроризму: Федеральный закон № 35-ФЗ: от 6 марта 2006 г.: по состоянию на 18.03.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон № 211-ФЗ: от 24 июля 2007г.: по состоянию на 22.02.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4008.

14. О безопасности: Федеральный закон № 390-ФЗ: от 28 декабря 2010г.: по состоянию на 06.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон № 375-ФЗ: от 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

16. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента РФ № 310: от 23 марта 1995 г.: по состоянию на 03.11.2004. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 13. Ст. 1127.

17. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // Совет Безопасности Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/> (дата обращения: 18.09.2020).

18. Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей: постановление Правительства РФ № 804: от 06 августа 2015г.: по состоянию на 11.09.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 33. Ст. 4835.

19. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генеральной прокуратуры России и МВД России №

35/11/1: от 24 января 2020 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 21.09.2020).

20. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742): Приказ Минюста России № 237: от 27 декабря 2012г.: по состоянию на 13.09.2018 // Российская газета. 2013. 06 февраля. № 24(6000).

21. Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму// Росфинмониторинги [сайт]. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/> (дата обращения: 27.09.2020).

22. Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации [сайт]. URL: <http://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 27.09.2020).

23. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апр. 2002 г. № 985-XV [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 24.07.2020).

24. Уголовный кодекс республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 24.07.2020).

25. Уголовный кодекс Франции; науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

26. Уголовный кодекс ФРГ: [... По состоянию на 17 авг. 1999 г.: Перевод] / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Пер. и предисл.: Серебренникова А. В. – М. : Зерцало, 2000. – 200 с.

2. Научная литература

1. Агапов П.В., и др. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / под ред. В.В. Меркурьева. – М.: Проспект, 2015. – 248 с.

2. Айгумов Д.А., Абдулкадирова Х.Д. К вопросу об определении понятия экстремизм и экстремистское сообщество // Thescientificheritage. – 2020. - № 44. – С. 35-38.

3. Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология. – Казань: Академия социального образования, 2013. – 570 с.

4. Белоцерковский С.Д., и др. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 304 с.

5. Бешукова З.М. Сравнительно-правовой анализ законодательства государств – участников СНГ об ответственности за экстремизм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. - № 3. – С. 133-143.

6. Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2020. – 160 с.

7. Бычков В.В. Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов // Известия Тульского

государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – С. 110-116.

8. Вайле С.П. К вопросу о противодействии экстремизму как форме организованной преступности // Оперативник (сыщик). – М., 2015. - № 2 (43). – С. 48-50.

9. Вайле С.П., Дьяченко Н.Н. К вопросу о современном состоянии экстремизма в России // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015. - № 5. – С. 105-110.

10. Власенко В.В. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ): особенности объективной стороны и вопросы отграничения от смежных преступлений // Уголовное право. – 2018. - № 6. – С. 22-31.

11. Волженкин Б.В. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Правоведение. – 2000. - № 6. – С. 140-152.

12. Габидуллин Э.С. Основной непосредственный объект организации экстремистского сообщества: проблемы и решения // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. - № 2. – С. 115-120.

13. Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь. – 2017. - № 19. – С. 33-37.

14. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфор, 2010. – 559 с.

15. Голованова Н.А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. – М.: Норма, 2014. - № 4. – С. 102-111.

16. Гордеев Н.С. Проблемы юридической техники конструирования понятия «преступления экстремистской направленности» // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. - № 4. – С. 138-144.

17. Граник В.В. Характеристика экстремистских организаций и объединений // Российский следователь. – 2013. - № 7. – С. 32-34.

18. Давиденко М.А. Общественная опасность создания преступного сообщества, специализирующегося на осуществлении террористической и экстремистской деятельности // Евразийская адвокатура. – 2018. - № 6(37). – С. 98-101.

19. Ермакова О.В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. ст. 280, 282, 282.1 - 282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела. – Барнаул, 2014. – 77 с.

20. Залиханова Л.И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – М., 2014. – 321 с.

21. Зарубин А.В., Сумачев А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: Методические рекомендации. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. – 39 с.

22. Зенковский А.В., Тарасевич И.А. Об особенностях уголовно-правового противодействия организованным формам экстремизма в России и республике Казахстан // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. - № 7. – С. 127-133.

23. Зигмантас А.А. К вопросу об актуальности исследования особенностей уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества по законодательству Российской Федерации (ст. 282.1 УК РФ) // Молодой ученый. – 2020. - № 23(313). – С. 222-224.

24. Зубалова О.А. Особенности привлечения к уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) // Общество и право. – Краснодар: Изд-во Краснодар.ун-та МВД России, 2009. - № 3 (25). – С. 121-124.

25. Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Нижний Новгород, 2013. – 180 с.

26. Канунникова Н.Г. Современные уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. - № 2 (28). – С. 38-41.

27. Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 220 с.

28. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. – 2016. - № 3. – С. 123-129.

29. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lexrussica. – 2017. - № 3. – С. 123-132.

30. Козлов С.И. Проблемные вопросы объекта преступления при квалификации организации экстремистского сообщества // Наука. Общество. Государство. – 2018. - № 1(21). – С. 86-92.

31. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - № 2013. №1 (047). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1357>. (датаобращения: 17.05.2020г.).

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – СПб.: Питер, 2007. – 872 с.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X - XII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. - Т. 4. – 278 с.

34. Косарев М.Н. О совершенствовании понятийного аппарата в сфере противодействия экстремизму // Вестник Московского университета

МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015. - № 1. – С. 87-92.

35. Кочои С.М. Экстремизм в России: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Российское право в Интернете. – 2006. - № 1. – С. 3-7.

36. Кочубей М.А., Овчинский В.С. Экстремистские организации в США // Журнал российского права. – М.: Норма, 2009. - № 6. – С. 101-113.

37. Кузнецов Р.Д. К вопросу о понятии экстремизма в современной юридической науке и законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2020. – С. 103-111.

38. Леонтьева Е.В. Соотношение понятий преступного сообщества, экстремистского сообщества и экстремистской организации // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 28-30 апреля 2011 года). – Пермь, 2011. – С. 244-246.

39. Майорова Е.И. Уголовная ответственность за организацию деятельности экстремистской организации // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – С. 92-102.

40. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2015. – 169 с.

41. Наумов А.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. О.С. Капинус. – М., 2016. - Т. 2. – 499 с.

42. Осипов В.А. Экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности: понятия, содержание и соотношение // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. - № 4(42). – С. 34-38.

43. Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Н. Новгород, 2015. – 490 с.

44. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 422 с.

45. Руева Е.О., Вражнов А.С. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности // Российский следователь. – 2019. - № 4. – С. 36-40.

46. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 196 с.

47. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование / Отв. ред.: Власов И.С. – М.: Контракт, ИЗиСП, 2014. – 136 с.

48. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2017. – 943 с.

49. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 416 с.

50. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов н/Д, 2003. – 217 с.

51. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 366 с.

52. Хадысов М.А. Правового регулирования противодействия экстремизму в зарубежных странах (на примере СНГ и стран Европы) //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. - № 2. – С. 222-228.

53. Хлебушкин А.Г. Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. – 2012. - № 3. – С. 12-15.

54. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2007. – 27 с.

55. Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. – 2015. - № 3. – С. 80-85.

56. Юдичева С.А. К вопросу об уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления совершенствования): сборник трудов участников Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 13-14 апреля 2011 г.). – М.: МГОУ, 2011. – С. 152-156.

57. Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – 33 с.

58. Юдичева С.А. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе // Право и жизнь. – 2013. - № 5. – С. 282-310.

3. Материалы правоприменительной практики

1. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16: от 15 июня 2010г.: по состоянию на 09.02.2012 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

2. О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11: от 28 июня 2011г.: по состоянию от 20.09.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

3. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1: от 09 февраля 2012г.: по состоянию на 03.11.2020 // Российская газета. 2012. 17 фев.

4. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41: от 03 ноября 2016г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

5. Состояние преступности в России – январь-декабрь 2018/19гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).

6. Состояние преступности в России – январь-октябрь 2020гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).

7. Сведения о лицах, осужденных за преступления экстремисткой направленности, за 2019г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [сайт]. URL: <http://www.cdper.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 56-АПУ13-25 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.07.2020).

9. Архив Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород за 2015г. Уголовное дело № 1-513/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.09.2020).

10. Архив Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) за 2012г. Уголовное дело № 1-485/2012 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.09.2020).

11. Архив Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики за 2014г. Уголовное дело № 2-18/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.08.2020).

12. Архив Ворошиловского районного суда г.Ростова-на-Дону за 2017г. Уголовное дело № 1-26/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.09.2020).

13. Архив Кировского областного суда за 2014г. Уголовное дело по делу № 2-18/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 21.07.2020).

14. Архив Ленинского районного суда г. Кемерово за 2016г. Уголовное дело № 1-671/2016 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.09.2020).

15. Архив Московского областного суда за 2011г. Уголовное дело № 2-112/2011 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.09.2020).

16. Архив Московского областного суда за 2014г. Уголовное дело № 2-56/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.05.2020).

17. Архив Нижегородского областного суда за 2012г. Уголовное дело № 2-18/2012 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

18. Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска за 2010г. Уголовное дело № 1-517/2010 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 22.07.2020).

19. Архив Приморского краевого суда за 2010г. Решение по делу № 3-60/10 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.09.2020).

20. Архив Свердловского областного суда за 2015г. Уголовное дело № 1-5/2015 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).

21. Архив Североморского городского суда Мурманской области за 2013г. Уголовное дело № 1-2/2013 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 22.09.2020).

22. Архив Семеновского районного суда Нижегородской области за 2013г. Уголовное дело № 1-55/2013 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 23.09.2020).

23. Архив Советского районного суда г. Краснодара за 2019г. Уголовное дело № 1-529/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).

24. Архив Центрального районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край) за 2018г. Уголовное дело № 1-160/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.09.2020).

25. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.02.2010 по делу № 47-009-82 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.07.2020).

26. Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда Свердловской области от 09.09.2020 по делу № 1-7/2020 // Екатеринбургский гарнизонный военный суд (Свердловская область):

[сайт]. URL: https://egvs--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo/ (дата обращения: 16.09.2020).

27. Приговор мирового судьи судебного участка №2 Центрального АО г. Тюмени от 14.03.2011 по делу № 10-22/2011 // Судебный участок №2 Центрального судебного района г. Тюмени Тюменской области: [сайт]. URL: <http://cen2.tyum.msudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

28. Приговор Нижегородского областного суда от 28.04.2010 по делу № 2-6/2010 // Нижегородский областной суд: [сайт]. URL: <http://oblsudnn.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).

29. Приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 29.01.2020 по делу № 1-19/2020 // Хасавюртовский районный суд Республики Дагестан: [сайт]. URL: <http://hasavjurt-rs.dag.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.09.2020).

30. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 14.05.2013 по делу № 1-110/2013 // Центральный районный суд г. Тюмени: [сайт]. URL: <http://centralny.tum.sudrf.ru/> (дата обращения: 19.09.2020).